

— Значит, ты говоришь, что обманул не одного, а сразу двоих инспекторов, чтобы пройти Трианнум, имея совсем немного Пламени? — Профессор Эспинелла усмехнулся, в его голосе звучали одновременно восхищение и недоверие. — Я всё равно прошёл тест, убив манекенов, как и требовалось. Так что это не обман, я просто использовал... альтернативные методы, — Ронэн хитро улыбнулся. Эспинелла покачал головой. — Нет, нет, я не упрекаю тебя в «обмане». На самом деле, я поражён. — Однако... ты упоминал, что ты не родился с Пламенем. А для активации рун нужно хотя бы немного Пламени. — Не говоря уже об этой... тьме, которую ты создал. Твоя семья никогда не знала, что ты способен на такую тьму? И я имею в виду твою настоящую семью. Ронэн понял, что настало время задать вопрос: — Как Вы узнали о моей настоящей семье, профессор Эспинелла? С чего Вы меня знаете? Профессор Эспинелла лишь улыбнулся в ответ. Хорошо, значит, если он не хочет отвечать, придётся выуживать ответ из его мыслей. (Директор сказал, что ещё не время мне знать. Что я должен сам узнать свою судьбу.) Ронэн моргнул. «Директор?» Насколько он помнил, с тех пор как был в Меллан, в Академии не было никакого Директора. Был только Совет, а во главе Совета стоял Лорд Пердрик Блан Д'аржан. Отец Павоне. А до него, тот, кто правил Академией, также был главой Совета. Так кто же этот Директор? — Скажем так, Ронэн, у меня большие надежды на тебя. Я слышал о тебе от друга, и многие были поражены, что в школе впервые учится обычный человек. Профессор подошёл к Ронэну. — Я чувствую в тебе другое Пламя. Твоё сердце бьётся гораздо медленнее, чем у любого живого человека, и всё же ты прекрасно функционируешь. — Медленно, если ты усилишь своё Пламя, ты сможешь трансформироваться, даже без моих рук, сдавливающих твоё сердце. Ронэн поднял бровь. — Вот и всё? Мне просто нужно усилить своё Пламя? — Да. А потом ты сам решаешь, во что хочешь превратиться. Профессор достал карту. — В каждом камне есть углерод, поэтому, теоретически, любой камень может стать бриллиантом. — Даже ты можешь стать своим бриллиантом, твоя плоть сгорит до хруста, а затем будет спрессована под достаточным давлением. На карте были изображены всевозможные камни и процесс их превращения в бриллиант. Он указал на определённую часть: (Бурый уголь -> Антрацит -> Графит -> Бриллиант) Ронэн взял карту. — Значит, каждый раз, когда моё Пламя усиливается, я должен сначала стать Антрацитом, затем Графитом, и, в конце концов, Бриллиантом? Эспинелла радостно кивнул, его очки болтались на носу. — Разве Морфология не чудесна? Многие считают, что Геройские Маги самые могущественные, но я с этим не согласен. Мы, Морфо-маги, способны превращать вещи в нечто совершенно другое. Перерождение. Из пепла в бриллиант, из бриллианта в пепел. Ронэн кивнул. «И я должен «переродиться» по мере повышения уровня. Так ли это, Кай?» Кай телепортировался рядом, незаметный и неслышный для Эспинеллы. — Да. Когда ты достигнешь 50-го уровня, ты станешь Антрацитом. А когда достигнешь 100-го уровня, ты можешь стать Графитом. «Как же я тогда стал Обсидианом на 100-м уровне, Ронэн Дредборн?» Кай молчал. В его голове крутился один и тот же вопрос: (Нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить, нельзя спойлерить в моей голове.) Ронэн вздохнул и решил обратиться к самому мастеру Морфологии. — А как насчёт обсидиана? Могу ли я стать им? Профессор Эспинелла моргнул. — Обсидиан? Только у демонов Сердечники из Обсидиана. А также у богов Бездны... а они погибли давно вместе с Лордом Тьмы. — Просто из любопытства, профессор, — сказал Ронэн. — В конце концов, насколько я помню... — Разве Обсидиан не делают из магмы? А магму можно получить из любой расплавленной породы. Значит, теоретически, это применимо и к моему Сердечнику? Профессор Эспинелла кивнул. — Да... потенциально, любая порода может стать Обсидианом, но в то же время... нет. — Что Вы имеете в виду? — спросил Ронэн. — Магма просто расплавит и сожжёт твой Сердечник, а сама магма превратится в Обсидиан. Могут остаться некоторые остатки твоего прежнего Сердечника. — Это скорее покрытие, чем трансформация. Ты не можешь полностью расплавить своё сердце, это... ну, ты бы умер, конечно. Ронэн усмехнулся. — В этом и смысл перерождения, не так ли? Нельзя переродиться, не умерев каким-то образом. Ты теряешь что-то, но приобретаешь другое. Профессор Эспинелла

нахмурился.— Но Ронэн, разве ты не более возбужден идеей стать Бриллиантом? Если бы ты каким-то образом смог увеличить своё Пламя до невероятных высот, а я бы оказал на него давление...— Ты бы стал первым Магом с Сердечником из Бриллианта за тысячелетия! Искусственно созданный Маг-Бриллиант! Ронэн кивнул, небрежно взяв перо и чернила.— Да, да... звучит многообещающе. Он что-то нацарапал на карте. (Бурый уголь -> Антрацит -> Графит + Магма -> Обсидиан?) Он показал это профессору Эспинелле, который переминался с ноги на ногу, размышляя о чем-то.— Это возможно... да... — нахмурился он. — Если у тебя Сердечник Бога. Магма слишком опасна. Даже когда ты освоишь своё Пламя настолько, что сможешь пережить много метаморфоз...— В конце концов, ты всё равно будешь поджигать себя, чтобы стать Обсидианом. Он нервно хихикнул. — Ты ведь не можешь просто вынуть свой Сердечник, чтобы расплавить его. Либо ты найдёшь способ провести магму внутрь, не повредив органы и сердце...— Либо пережить полное сгорание всего до самого ядра, до твоего Сердечника. Оба варианта имеют крайне низкую вероятность осуществления человеком. Такое перерождение просто невозможно...— А фениксы перерождаются с помощью огня, профессор, — ответил Ронэн. — Полностью превращаясь в пепел.— Ты не феникс, Ронэн, — вздохнул Эспинелла. — Даже с камнями в наших сердцах, ты всё ещё плоть и кровь. Плоть и кровь не выживают при экстремальной жаре и давлении, как камни.— Этого нельзя сделать. И тебе ещё надо найти очень горячий и плотный источник магмы. Большинство из них находится слишком глубоко под землёй, и тебе нужно быстро пройти сквозь него. Ронэн поднял бровь.— Пройти сквозь?— Обсидианы делают не только нагреванием, но и очень быстрым охлаждением магмы. Если ты будешь там слишком долго, ты можешь просто раствориться в магме. Вот что.— Ты не сможешь быстро пройти сквозь озеро лавы, даже если у тебя будет какой-то якорь, он сгорит от такой жары, которая необходима, чтобы тебя превратить.— Мы говорим о скорости не более 3 секунд, Ронэн. Тебе нужно выйти оттуда за 3 секунда. А ты не сможешь двигаться из-за тяжести и боли. Ронэн нахмурился и записал два невозможных условия, необходимых для того, чтобы стать Обсидианом.— Итак, Пламя на уровне божественного и сверхчеловеческая скорость, чтобы в конце концов не сгореть в магме... думаю, я смогу сделать это. Профессор Эспинелла осмотрел его с головы до ног. Затем спросил:— Почему ты так хочешь стать Обсидианом? Может быть потому что... ты воплощён из Бездны?